

Агнешка Болид

Осень индейцев

16+

Агнешка Болид

Осень индейцев

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38617722

SelfPub; 2018

Аннотация

Действие книги происходит в Штатах, в настоящем времени. Герои книги – пара влюбленных подростков, их будни, друзья, курьезные моменты и роковая случайность. Динамика книги напоминает произведения Чака Поланика. Вы найдете здесь любовь, юмор и экшн.

Содержание

От автора	4
Сон	6
Лучший день	8
Большая вечеринка	15
Суп	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

От автора

При написании книги, мне хотелось, создать такую динамику письма, чтоб читатель ощущал схожесть с ездой на автомобиле.

Представьте, что Вы сели в роскошный кабриолет где-то на южном курорте, время ближе к закату. С начала Вы едите достаточно медленно, чтоб рассмотреть все встречные магазины и кафе, обращаете внимание на людей и дома. Потом чуть прибавляете хода и уже акцентируете свое внимание только на ярких вывесках и афишах. Затем Вы давите педаль газа в пол и несетесь на всех парах, Вам страшно и захватывающе одновременно, ведь большая скорость очень опасна и очень впечатляет. И вот Вы останавливаетесь на утесе, выходите и идете ближе к краю. Вы любуетесь неопишуемой красоты закатом, возможно, самым эпичным закатом, что Вы видели. Примерно на такое впечатление читателя я рассчитывала при написании книги.

Мне всегда было интересно, как художник или автор понимает, что его произведение готово? Как приходит осознание, что ты сделал все, что мог и лучше быть не может? Разве творческая единица не должна все время находиться в поиске идеала?

Теперь я понимаю, что автор или художник не является создателем. Он скорее просто инструмент, созерцает со сто-

роны процесс создания и принимает пассивное участие, если Вы понимаете. В какой-то другой параллельной реальности принимают решение о степени готовности произведения.

Вдохновение пришло ко мне внезапно, просто с утра стало ходить за мной и нашептывать сюжет, рассказывать про героев. Через пару дней я сдалась. Я не знаю, как зовут моих героев и их друзей, я оставляю это право догадки за читателем. У них нет прототипов, их самих никогда не существовало, их история полностью плод полета фантазии.

Я желаю подарить Вам ощущение куража, азарта, огня. Заставить вспомнить неуютные моменты юности и посмотреть с другой стороны. Благодарю легендарных Lana Del Rey, Tove Lo и Sia за создание настроения. Да, я надеюсь воссоздать ощущение при взлете авиалайнера, когда человек осознает всю масштабность бытия.

Пристегните ремни, выключите электрические приборы, приятного полета!

Сон

Этой ночью мне снился яркий сон. Будто я совсем маленькая и живу с родителями и прислугой в готическом замке. Я видела высокие темные своды, тяжелые черные гардины на огромных витражных окнах. Широкая серая лестница, везде гнетущий полумрак, ни единого островка тепла или света. Все вокруг мрачные, молчаливые, ходят с подсвечниками и практически не разговаривают. Мне очень интересно, я обхожу все комнаты, в некоторых откровенно жутко.

В процессе я понимаю, что здесь обитает монстр, потусторонняя сила. Меня пытаются напугать, но мне просто интересно, я маленькая и воспринимаю все как игру в прятки. Постепенно я подружилась с монстром. Он маленький как я, но жуткий. Он черный, грязный, безумно лохматый и с оскалом, но он любит меня.

Нам здорово играть и шалить вместе, пугать окружающих. Но его вскоре изводят и он исчезает. Я не нахожу себе утешения, плачу на взрыд, я потеряла самое дорогое в жизни в таком раннем возрасте. Я ужасно тоскую, не нахожу себе места. И родители отдают мне его записку. Это рисунок на клочке бумаги угольком из печи. На рисунке мы с ним держимся за руки, очертания размазаны и все очень криво, но это самое дорогое сердцу сокровище.

Я схожу с ума от отчаяния, я не представляю жизни без

этого чудовища. Где он? Что с ним? Может он уже нашел себе другую малышку и забыл обо мне? А может он так же умирает от невыносимой разлуки?

Я просыпаюсь с чувством воодушевления, прекрасный сон.

Лучший день

Всё происходит в штатах, в пригороде с частными домами школьными автобусами и баскетбольными площадками. Мне 16. Ему тоже 16. Мы одноклассники. Я не знаю как давно мы вместе. Я хочу рассказать про один день. Один самый счастливый день. Мы долго были друзьями, играли, смеялись. Потом постепенно границы размывались, стирались. Мы стали ближе, нежнее, внимательней, интимнее.

Сейчас, ранее осенью, очень тепло. Я проснулась у него дома. Я надела спортивные бриджи чёрного цвета, голубую футболку, классические синие кеды. У меня волосы до плеч коричневого цвета я завязала хвост. Он в чёрных спортивных штанах, белой футболке, в синих кедах. Он высокий, я почти ему по плечо, а я примерно метр семьдесят. У него чёрные волосы немного отросшие, но ему очень идёт. У него правильные черты лица, прямой нос, добрые светлые глаза, ровная улыбка, идеальные пропорции тела: прямые ноги, атлетический, в меру его возраста, торс. Он улыбчивый, самый красивый, самый правильный и перспективный, первый парень в школе. Ему одинаково хорошо даются все предметы в школе, все виды спорта.

Мы молча берём рюкзаки, не завтракаем, идём на угол улицы, ждать автобус. Там уже много местных ребят. В здешних местах не принято ездить в школу на личном авто, даже

старшекласникам. Здесь в почете велосипеды, самокаты и скейтборды.

Подъезжает автобус, он подсаживает меня в средние двери, я быстро занимают лучшие места в автобусе. Ребята заваливаются кучами, шумят, галдят и возятся. Толкаются, ведут себя, как рой муравьёв. Он заходит почти последним, когда уже все расселись. Какие-то ребята хотели занять его место, но я быстро кинула рюкзак. И грозно глянула в их сторону, чтобы они даже не думали со мной связываться. Он садится и нежно улыбается мне. Меня немного клонит в сон, автобус трогается.

Я чувствую, как кто-то пальцем толкает меня в предплечье. Я замечаю это и он тоже замечает. Сбоку двое парней ржут, но я делаю вид, что мне не до них. Тогда тот парень толкает меня пальцем ещё раз. Меня не нужно просить дважды, я вскакиваю и угрожаю ему, что он пожалеет, если свяжется со мной. Замахиваюсь, они боятся меня, они младше меня на 2 года. Сажусь на место мне немножечко стыдно, он улыбается мне. Я кладу на его ноги свой рюкзак кладу на рюкзак голову и засыпаю.

Он нежно будит меня за плечо, когда автобус останавливается около футбольного поля у школы. Вся детвора вываливается из автобуса на поле, все начинают резвиться, разминаться и кривляться. Не понимаю людей, которым не нравится школьный автобус, это концентрат первобытной романтики.

Я вижу на поле троих новых девчонок, одна из них местная активистка. Я помню её, у неё светлые волосы, правильные черты лица, она накрашена, у неё очень красивое лицо и фигура. Она очень самоуверенна. Девочки проводят какое-то интервью среди местных ребят для ее социального проекта. Я вижу, как она смотрит на него, она подходит к нему, он сидит на траве. Я чуть в стороне, но пристально наблюдаю за ними. Она что-то спрашивает у него, он отвечает, она смотрит ему прямо в глаза. Он делает свой фирменный жест, всегда обращается к нему, когда ему неловко, когда смущается. Улыбается, опускает глаза и поднимает руку к уху, чуть смущается. Она говорит ему, что это очень красивый жест, меня это приводит в бешенство. Она делает ему какие-то ещё комплименты, но мне уже не нужно ничего слышать.

Я встаю и подхожу к нему, она смотрит на меня, она всё понимает и понимает, что я понимаю. Она меняется в лице, на смену нарочитой теплоте появляется холод во взгляде. Я заваливаюсь на него сзади, играя, опрокидываю его животом на траву и ложусь ему на спину, кусаю аккуратно его за мочку уха и дышу ему в шею, ему щекотно, он прижимает голову к плечам. Скидывает меня легонько, переворачивается, я лежу спиной на траву, он ложится на меня, обнимает и целует нежно, наши ноги переплетены и я знаю, что она внимательно смотрит на наши ноги.

Обычно мы не демонстрируем чувства, нежность, ведём

себя чаще как закадычные друзья. Но когда меня одолевает ревность, он сразу все видит и даёт мне понять, что это напрасно, что он мой. Я вижу, что он прекрасно понимает, что все девушки хотят быть с ним, быть кем угодно для него, лишь быть его. Он понимает и он равнодушен. Все ребята постепенно заходят в спортзал, проходит какую-то проверку по нырянию и задержке дыхания в специальной мобильной капсуле. Мы заходим с ним вместе, он раздевается до плавок и ныряет в эту капсулу, я рядом с ним в футболке и плавках, бегу на беговой дорожке.

Мы вместе выходим в общий баскетбольный зал, его друг встречает нас, удивляется, что мы вместе вышли, ведь капсула на одного и все шли по очереди. Я сказала ему, что не буду нырять, я не сумасшедшая. Держу бравый вид типа это фигня для меня, но на самом деле просто не умею плавать. Он все знает, но никак не подаёт вида, это не серьезно для него. Он идёт играть в баскетбол с друзьями, я поворачиваю направо в волейбольный зал и иду в женскую раздевалку. Здоровуюсь с девчонками в раздевалке. У меня нет подруг. я не общаюсь с девушками. я общаюсь с его друзьями. Я не крашусь. Не слежу за модными трендами, не делаю укладок и ношу только кеды.

Остальные уроки проходят практически незаметно, после школы мы приходим ко мне домой. Дома никого нет, мы на кухне быстро перекусываем и садимся заниматься. Я сижу сбоку от него и вижу, как солнце падает на него сбоку. Я ста-

раюсь незаметно следить за тем, как внимательно он читает что-то, пишет, как солнце падает на его скулу, ресницы. Я не занимаюсь с таким ревенем, как он, мне не так хорошо дается учеба, но я считаю, что знаю всё, что мне нужно в этой жизни. Я встаю, наливаю себе стакан воды и ему, ставлю перед ним.

Мы почти не разговариваем, нам не нужно разговаривать, мы знаем друг друга, знаем, что сделаем в следующий момент, наши тела и сознание как один слаженный механизм. Мы продолжаем мысли, слова, движения друг друга. Я смотрю в большое окно на кухне, солнце начинает садиться, воздух сухой, пахнет песком, пальмами. Это самый лучший день в жизни, он самый бесконечный, нам 16, нам никогда не будет больше. Жизнь никогда не изменится, никогда не будет проблем. Мы Всегда будем вместе, всегда будет сейчас, этот час.

Я оставляю записку родителям на холодильнике, мы берём рюкзаки, идём гулять к его друзьям на открытую баскетбольную площадку. Идём по пустому тротуару вдоль домов с газонами, играем, смеемся, танцуем, толкаемся на фоне уходящего солнца. На улицах никого. Мы приходим на площадку, там уже все его друзья, катаются на скейтах, на великах, шумно. Он идёт болтать с парнями, я прошу у одного из парней покататься на скейте, гоняю вокруг площадки, парни уже давно ко мне привыкли, они не стесняются меня, я для них свой человек. Я тоже обмениваюсь с ребя-

тами новостями, он скоро присоединяется ко мне, помогает мне кататься на скейте. Стоит сзади, держит меня за руки и толкает одной ногой скейт. Мы развели руки в стороны, как крылья. Он ложится на пол и я ложусь ему головой на живот. Мы смотрим в небо. Солнце почти зашло, небо розово-пунцовое и начинают появляться первые звезды. Ребята начинают постепенно расходиться с площадки, мы идём к его дому.

У него большой солидный дом их семья обеспечена. Заходим через кухню. Его мама оставила на кухонном столе две тарелки с ужином для нас. Мы берём тарелки и идём в его комнату, ужинаем быстро, идём мыться. Мы просто принимаем душ вместе, он помогает мне помыть голову. В его комнате много моих вещей, но я надеваю его длинную футболку. Он наматывает себе банное белое полотенце на бедра, мы идём обратно в его комнату спать.

Я вспоминаю про эту активистку, она из тех людей, которые знают, как лучше для всех, как все должно быть, кому с кем встречаться, кому с кем дружить, искренне верит в свою абсолютную правоту. В её понимание, я ему абсолютно не подхожу, мы абсолютно разные, мы не должны быть вместе, даже дружить не должны, я далеко не идеальна, не похожа на элиту девочек. Меня мало интересует популярность, репутация и внешний вид. Он же наоборот, абсолютная мечта любой популярной девочки, да и непопулярный тоже, он абсолютно правильный, абсолютно идеальный, абсолютно красивый, абсолютно безупречный. Завидный, одним словом. Что

же он делается с такой недалёкой и блеклой, как я, ведь та же активистка ему гораздо больше подходит. Только вот я оказалась в нужном месте в нужный час.

Большая вечеринка

На следующий день в актовом зале была масштабная открытая репетиция концерта-спектакля. Мы пошли посидеть, посмотреть, пообщаться. Мы сидим на креслах в центре, на сцене движуха, много смешного. Когда репетиция окончена, все разбредаются по залу поболтать.

Я вижу, как в проходе к нему подходит эффектная блондинка, она солистка, изящная и уверенная. Она остановила его на полпути к его знакомым, которые задействованы в представлении. Она улыбается, спрашивает у него что-то, поправляет волосы. Он вежливо что-то отвечает. Иду в их сторону. Встаю рядом с ним и, как ни в чем, здороваюсь с ней приветливо. Он кладёт мне руку на плечо и тихонько прижимает меня к себе, как будто успел соскучиться. Она хищно следит за всем происходящим, смотрит мне в глаза с презрением. Формально и сухо отвечает мне и разворачивается. И мы идём дальше к приятелям.

Сегодня пятница и главные заводилы школы устраивают вечеринку пока родители в отъезде на уикенд. Это значит, что будет очень много народа, громкая музыка и выпивка конечно.

После уроком, мы у него дома смотрим фильм ближе к вечеру, какой-то ужастик. Мы в зале, на диване полулёжа, моя голова у него на груди. В комнате полумрак, я подни-

маю голову, чтоб увидеть его глаза. Он смотрит на меня и медленно, нежно целует. Просто держит свои губы на моих, я чувствую его дыхание на губах. Потом он долго смотрит мне в глаза, внимательно, как будто изучает. С таким же выражением он обычно поглощён учебниками. Мне становится смешно.

Мы собираемся на вечеринку. Дом, который нам нужен, довольно далеко. Когда мы приходим, там уже очень много народа и большинство уже в кондиции. Нас встречают друзья, дают нам пластиковые стаканы с пуншем, говорят там немного водки. Звучит громкая музыка, вокруг танцуют, кто-то играет, кто-то болтает. Мы идём на задний двор, там бассейн, в котором уже под завязку подвыпивших девчонок в бикини. Я замечаю, как пару парней ходят и предлагают таблетки и траву. Вечер обещает быть веселым.

Наши стаканчики уже пусты и я замечаю, как в нашу сторону несётся полуголая блондинка с пышными формами и я знаю её цель. Сейчас будет шоу.

Мы на задней открытой веранде, девчонка на полном ходу кидается на шею моего парня. Он был боком к ней и не видел, что его сейчас настигнет. Я делаю пару шагов назад, как раз в момент броска. Он опешил, она висит на его шее, пьяная, она верещит, что я его не достойна, что она готова на все и он должен потанцевать с ней и так далее в этом русле. Я стою в сторонке, мне безумно смешно, по-доброму, как будто он вляпался в кучу и не может отряхнуться. Нет зло-

сти или ревности, все нормально, даже весело. Он пытается стянуть её руки с себя и отнекивается при этом как может, она делает последний рывок и впивается ему в рот, по-другому не скажешь. Вокруг все ахают, я немного прифигела. Он резко отстраняется, но все это время ведёт себя по-джентельменски, он не применял грубость или силу, чтоб избавиться от неё. Такое вообще не про него, он мега воспитанный мальчик. Тут подоспели её подружки и уволокли её тушку в недра кухни. Он быстро идёт ко мне, в глазах вопрос и испуг:

– как ты?

Отвечаю:

– у меня все норм.

Улыбаюсь. На его лице замешательство и явное чувство вины за инцидент. Он говорит:

– мне жаль, что ты видела такое.

Я отвечаю:

– я уже давно привыкла, что ты нарасхват у женской половины школы.

По глазам вижу, что ему больно это слышать, он считает себя моей опорой и никак не должен быть причиной огорчений. И опять этот жест – глаза вниз, улыбка, рука к уху. Я прям слышу, как все бабы от умиления вздохнули.

Он говорит:

– зря мы пришли, не стоило.

Тут подходят его друзья и начинается смакование эпизода, я искренне ржу со всеми. Он внимательно следит за мо-

ей реакцией, но старается делать это не заметно, его рука на моем плече, он легко прижимает меня к себе, он больше меня не отпустит.

Проходит ещё пару часов, он смотрит в сторону бассейна.
– Тебе жарко? – спрашиваю.

– Да, но в этот кисель пьяных тел не полезу. – Смеётся.

В бассейне уже почти не осталось девушек в бикини. Подходит какой-то торчек и протягивает нам пару таблеток и пакетик с травой, смотрит вопросительно. Он отрицательно мотает головой в ответ на предложение, я, вспомнив любимое произведение, говорю парню:

– Выбери жизнь.¹

Многозначительно смотрю на торчка, тот одобрительно кивает, понимает, о чем я.

Мы уже выпили по три стакана и я понимаю, что голова кружится. По ходу, в пунше кроме водки полно химии. Он тоже понял, что голова поплыла. Я замечаю, что он немного пьян – глаза мутные и вспотел.

Он предлагает пойти домой, мы идём попрощаться с друзьями, они уговаривают нас остаться, расстроены нашим решением. Один из парней сильно хватает меня за запястье, он пьян и не рассчитывает силу. Друг по-доброму говорит мне, что с нами весело и я должна поддержать их. Он внимательно следит за рукой парня, на лице беспокойство, он

¹ Отсылка к произведению Ирвина Уэлша «На игле» 1993 г., одноименная экранизация Денни Бойла 1996 г.

ждёт момента, но я спокойно освобождаю свою руку и говорю в ответ:

– приятель, тебе тоже стоит пойти домой, ты готов.

Я на свободе, он выдыхает. Мы идём к задней калитке. Из бассейна слышен ор стаи подпитых курочек в его адрес:

– иди к нам, искупайся с нами и тебе не захочется уходить, оставь её, с нами ты забудешь обо всем на свете!

Он отмахивается рукой в ответ, не поворачивая головы.

Мы выходим на улицу и идём по темноте, вокруг пусто и тихо, светят фанариот, свежо, пахнет песком и сыростью. Он на пару шагов сзади, оглядываюсь, он трёт глаза, устал. Догоняет меня, прижимает к груди, дышит в макушку, обнимаю в ответ. Его сердце быстро бьется. Я понимаю, что он испугался из-за того случая с поцелуем. Он переживает, что мне неприятно, обидно и больно видеть и слышать все это. Он искренне боится расстроить меня, причинить мне боль, даже косвенно. Он старается огородить меня от любых волнений, переживаний. Защитить от всего. В мгновение доказывая свою преданность мне при малейшем признаке ревности, конкуренции или чрезмерного внимания к нему со стороны. Особо переживая, когда сам нечаянно становится прямой причиной моих нервяков. При этом я никогда ничего не высказывала ему, не устраивала сцен и не ставила ультиматумов. Мы вообще это не обсуждали ни разу. Он все видит по моему лицу, как будто читает мои мысли, подсекает каждое движение мимики.

Сейчас все в порядке, эта фифа меня ни капли не задела, все бывает. Я более толстокожая, чем он думает. Он чувствует, пока обнимает меня, что мои мышцы спины расслаблены, а это значит я в норме, не нервничаю. Это такой тест, его фирменная проверка меня на стресс. Мы идём дальше.

Мой дом находится ближе и мы идём ко мне. Наш дом меньше его, он обычный как все по этой улице. Моя комната небольшая, как и кровать, но очень уютная и здесь также много его вещей, как и моих у него. Он говорит, что пойдёт мыться. Все спят, дома темно. Я разбираю рюкзак и вещи пока его нет.

Суп

Наши родители давно привыкли, что мы вместе, все делаем вместе, ночуем друг у друга. Точно не вспомню уже, но, кажется, мы стали дружить с первого класса, с самого первого дня, как увидели друг друга. Один из нас чем-то сильно поразил второго, какой-то поступок впечатлил детскую психику и уже безвозвратно связал нас вместе. Мы постоянно играли вдвоем, делали уроки вдвоем. С младших классов оставались на ночевку друг у друга в спальнях мешках.

Когда вы с детства привыкаете к чему-то, то по-другому просто быть не может. Это как восприятие самых простых азов жизни, как есть суп ложкой. Можно конечно и стаканом зачерпывать или просто пить из тарелки, но ваше сознание воспринимает ложку как единственно приемлемый вариант. Так и мы воспринимаем друг друга как единственно возможных для любых целей.

С нами никогда не вели правильных бесед о взаимоотношениях девочек с мальчиками. Тешу себя надеждой, что родители до сих пор уповают на спальняные мешки. Они не лезут в нашу жизнь с излишним контролем и интересом. Сытые, успеваемость нормальная, помощь по дому – этого им хватает с избытком. Они воспринимают нас двоих уже как одного целого человека. Родители мудрее нас и опытней, но не лезут с советами, пока сам не придёшь и не попросишь.

Все его поступки, движения, действия говорят о том, что я для него самый хрупкий нежный цветок. Его цель – моя безопасность и покой. Я считаю, что я гораздо сильнее, иногда грубее и толстокожей. Я думаю, я задирой даже бываю. Но может все наоборот: я только думаю, что сильнее, а он понимает всю правду про мою хрупкость и ранимость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.